Д. А. ДРИЛЬ

ФРАНЦУЗСКАЯ ССЫЛКА
ВЪ НОВУЮ КАЛЕДОНІЮ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Февраль 1897 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897.

Д. А. ДРИЛЬ

ФРАНЦУЗСКАЯ ССЫЛКА
ВЪ НОВУЮ КАЛЕДОНІЮ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Февраль 1897 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897.

Печатано съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

ФРАНЦУЗСКАЯ ССЫЛКА ВЪ НОВУЮ КАЛЕДОНІЮ.

Д. А. Дриля.

I.

Прежде, нежели говорить о французской ссылкѣ въ Новую Каледонію, съ которой мнѣ удалось познакомиться на мѣстѣ, считаю нелишнимъ упомянуть о причинахъ, вызвавшихъ мою поѣздку въ эту отдаленную французскую колонію.

Международные тюремные конгрессы второй эпохи [1]) остановились, между прочимъ, и на вопросѣ о ссылкѣ. Первый изъ нихъ—конгрессъ Лондонскій—отнесся къ этой формѣ уголовныхъ наказаній въ общемъ довольно отрицательно. Послѣдующій Стокгольмскій конгрессъ высказался еще рѣшительнѣе противъ ссылки. Въ резолюціи секціи, а также и общаго собранія высказывалась мысль, что ссылка представляетъ такія трудности въ своемъ осуществленіи, которыя исключаютъ возможность ея примѣненія во всѣхъ странахъ,

[1]) Первый международный тюремный конгрессъ собрался во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1846 г., второй—въ Брюсселѣ въ 1847 г. и третій—снова во Франкфуртѣ въ 1857 г. Конгрессы эти собирались по частной иниціативѣ и имѣли частный характеръ. Послѣ третьяго конгресса послѣдовалъ долгій перерывъ до 1872 г., когда, по иниціативѣ правительства Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, собрался конгрессъ въ Лондонѣ. Имъ начинается вторая эпоха конгрессовъ, которые существенно измѣняютъ свой характеръ: они устраиваются правительствами и при ближайшемъ участіи правительственныхъ делегатовъ.

а также исключаютъ и надежду, что она удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ истиннаго правосудія [1]).

На Римскомъ и Петербургскомъ конгрессахъ вопросъ о ссылкѣ не поднимался болѣе, но онъ былъ внесенъ, по инициативѣ французовъ, въ программу занятій конгресса Парижскаго.

Надо замѣтить, что чаянія французскаго законодателя, выразившіяся въ законѣ о ссылкѣ 1854 года, на практикѣ не осуществились и штрафная колонизація нѣкоторыхъ внѣевропейскихъ владѣній Франціи рѣшительно не удалась. Свѣдѣнія о ссыльныхъ порядкахъ и получаемыхъ въ ссылкѣ результатахъ, распространяясь въ метрополіи, породили во Франціи многихъ рѣшительныхъ противниковъ ссылки, обратили на себя вниманіе правительства и ко времени Парижскаго конгресса вызвали различныя административныя мѣры къ ея упорядоченію. Въ выработкѣ послѣднихъ принималъ большое участіе проф. Leveillé, который и на конгрессѣ явился наиболѣе горячимъ и краснорѣчивымъ защитникомъ ссылки.

На конгрессѣ мнѣнія французскихъ его членовъ рѣзко раздѣлились. Большинство продолжало отстаивать ссылку, тогда какъ меньшинство высказывалось рѣшительно противъ нея. Въ докладахъ французскихъ ея сторонниковъ,— Petit и Babinet, въ сущности повторялись тѣ же самые доводы, которые высказывались и при выработкѣ закона 1854 г. Докладчики утверждали, что ссылка, въ качествѣ карательной мѣры, представляетъ всѣ достоинства вполнѣ цѣлесообразнаго наказанія. Правильно организованная, она не только устрашаетъ, но и исправляетъ преступника. Онъ сравнительно легко находитъ себѣ мѣсто въ обществѣ новой для него страны и потому гораздо легче удерживается на пути честной жизни, нежели тюремный выпущенникъ въ метрополіи, котораго всѣ гонятъ прочь. Очищая и избавляя послѣднюю отъ ея зараженныхъ элементовъ, ссылка въ то же

---

1) Вотъ подлинный текстъ· „La peine de la transportation présente des difficultés qui ne permettent pas de l'adopter dans tous les pays, ni d'espérer qu'elle y réalise toutes les conditions d'une bonne justice“.

время даетъ колоніи населеніе и необходимыя рабочія руки, чѣмъ и содѣйствуетъ ея росту и развитію.

Проф. Leveillé утверждалъ, что наблюдаемые на практикѣ недостатки ссылки ничего не говорятъ противъ ея принципа. Если до сихъ поръ ссылка и не приводила къ удовлетворительнымъ результатамъ, то причина этого кроется въ ошибкахъ, допущенныхъ въ ея примѣненіи. „Въ настоящее время положеніе, къ счастью, измѣнилось“, говорилъ горячій защитникъ ссылки. „Въ проектѣ уголовнаго кодекса и въ цѣлой серіи административныхъ регламентовъ проведены важныя реформы“, которыя и порождали въ немъ увѣренность въ полученіи въ ближайшемъ будущемъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Въ подтвержденіе достоинствъ ссылки проф. Leveillé ссылался и на процентныя отношенія рецидива. Прежніе „bagnes“, по его словамъ, давали 90% рецидива, тюрьмы даютъ 50%, а ссылка—только 5%.

Почти всѣ иностранные члены конгресса и многіе французскіе его члены высказались противъ ссылки, но французское большинство отстояло ее. Оно вотировало заключеніе, которымъ ссылка признана полезной мѣрой репрессіи для тяжкихъ преступниковъ, осуждаемыхъ на долгіе сроки, для преступниковъ профессіональныхъ и для закоренѣлыхъ рецидивистовъ.

Приведенныя заявленія проф. Leveillé о важныхъ реформахъ, введенныхъ въ организацію ссылки, дѣлали особенно интереснымъ и важнымъ осмотрѣть и ознакомиться на мѣстѣ съ французскими ссыльными колоніями. Могло случиться, что французамъ удалось внести такія улучшенія въ организацію ссылки, которыя могли въ корнѣ измѣнить мнѣніе о ея качествахъ и послужить поучительнымъ образцомъ для другихъ государствъ. Эти соображенія и вызвали мою поѣздку въ Новую Каледонію, которая по своимъ естественнымъ особенностямъ представляетъ наиболѣе благопріятныя условія для успѣха ссылки.

Новая Каледонія, въ противоположность французской Гвіанѣ [1]), представляетъ исключительныя условія для успѣ-

[1]) Вслѣдствіе нездоровости климата, послѣднюю называютъ guillotine sèche

ховъ колонизаціи. Климатъ ея здоровъ и благопріятенъ. Температура колеблется въ предѣлахъ отъ + 7 до + 38°. Средняя годичная температура равняется 23,7 /°, что значительно удешевляетъ постройки и даетъ возможность жить круглый годъ въ открытыхъ шалашахъ, не нуждаясь въ теплой одеждѣ.

Естественныя произведенія колоніи отличаются богатствомъ и разнообразіемъ. Она имѣетъ каменный уголь, никель (онъ добывался въ значительномъ количествѣ до послѣдняго времени, когда наступилъ кризисъ), мѣдь, кобальтъ, свинецъ, даже золото и др. минералы. Ея лѣса изобилуютъ прекрасными и дорогими породами деревьевъ. Земли сравнительно плодородны, растительность роскошна и природа въ ней безъ труда даетъ уже статочныя до средства жизни туземному населенію—канакамъ. Бананы, кокосы, маніоки, апельсины и проч. выростаютъ легко, не требуя ухода. Въ Новой Каледоніи съ успѣхомъ культивируются: кофе высокаго качества, ваниль, табакъ, виноградъ, хлопчатая бумага, тутовое дерево, рисъ, чечевица, маисъ, бобы, разнообразные овощи и плоды. Въ послѣднее время особенно развивается воздѣлываніе кофе, который требуетъ мало труда для своего разведенія. Благодаря покровительственной пошлинѣ (для туземнаго кофе она въ половину менѣе пошлины на кофе иностраннаго происхожденія) и значительному требованію во Францію, сбытъ его вполнѣ обезпеченъ, цѣны устойчивы и онъ циркулируетъ почти, какъ деньги [1]).

Рыбныя ловли въ колоніи очень богаты, пастбища хороши и даютъ полную возможность для успѣшнаго разведе-

---

Въ этомъ названіи, конечно, есть небольшое преувеличеніе. Благодаря нѣкоторымъ произведеннымъ работамъ, нездоровыя условія, повидимому, нѣсколько ослаблены. Изъ послѣдняго отчета президенту республики, напечатаннаго въ № 351 „Journal officiel" за 1896 г., видно, что смертность между релегированными въ 1887 г. составляла 14,3%, въ 1888—9,87%, въ 1889—20,47%, въ 1890—12,78%, въ 1891—16,6%, въ 1892—28,8% и въ 1893—13,5%. Между тѣмъ въ Новой Каледоніи процентъ смертности за тотъ же періодъ не превышалъ—3,29.

[1]) Можно сказать, что кило кофе—это minimum 2 фр. 50 сант.

нія скота. Къ этому надо прибавить недостатокъ рабочихъ рукъ и потому сравнительно высокую заработную плату—условіе не маловажное для штрафной колонизаціи.

Таковы чрезвычайно благопріятныя, можно сказать, исключительныя условія для жизни въ Новой Каледоніи, которой суждено было стать штрафной колоніей.

II.

Ссылка въ Новую Каледонію ведетъ свое начало съ 1864 г. (она установлена Императорскимъ декретомъ 2 сентября 1863 г.), когда въ эту колонію изъ Тулона была отправлена первая партія осужденныхъ въ каторжныя работы. Основной законъ, опредѣляющій организацію означенныхъ работъ,—законъ 30 мая 1854 г. Онъ представляетъ собою дальнѣйшее развитіе декрета Наполеона III—въ то время президента республики—отъ 27 марта 1852 г. о замѣнѣ прежнихъ bagnes каторжными работами (travaux forcés) во французской Гвіанѣ.

Главными цѣлями закона 1854 г. было: 1) избавить метрополію отъ наиболѣе опасныхъ преступниковъ и 2) создать штрафную колонизацію, которая давала бы преступнику возможность исправиться и снова занять свое мѣсто въ свободномъ обществѣ. Въ мотивахъ коммисіи, разсматривавшей проектъ закона, говорится, что въ новомъ обществѣ, далеко отъ того мѣста, гдѣ было совершено преступленіе, виновный становится новымъ человѣкомъ. Собственность, семья, общественныя отношенія, самоуваженіе—все ему становится доступно. Опасный въ метрополіи, онъ дѣлается полезнымъ въ колоніи [1]).

Но еще во время обсужденія закона, какъ видно изъ тѣхъ же мотивовъ, уже раздавались рѣшительные голоса противъ ссылки. Говорили, что преступники совершенно не-

---

[1]) „До сихъ же поръ“, говоритъ коммисія, „освобождаемые встрѣчались съ непреодолимымъ предубѣжденіемъ и отвращеніемъ общества. Имъ отказывали въ честномъ трудѣ, въ уваженіи и довѣріи“.

пригодны для колонизаціи. Сама коммисія, высказываясь за ссылку, допускала ее съ нѣкоторыми существенными ограниченіями и заявляла, что было бы преступно со стороны метрополіи безъ предосторожностей и предусмотрительности гдѣ бы то ни было концентрировать ядъ, отъ котораго она хочетъ избавиться. Было бы странно стремиться гарантировать общество, принося въ жертву одну часть всему остальному: при этомъ ядъ переносился бы только съ мѣста на мѣсто, не будучи нейтрализованъ. Попытка создавать колоніи исключительно изъ преступниковъ, отбывшихъ наказаніе, по мнѣнію коммисіи, представляла бы собою предпріятіе, „осуждаемое разумомъ и опытомъ“. Поэтому коммисія имѣла въ виду размѣщать преступниковъ въ колоніяхъ, уже образовавшихся, гдѣ лица, отбывшія наказаніе, могли бы смѣшиваться съ свободнымъ населеніемъ.

Для достиженія цѣлей штрафной колонизаціи, законъ 1854 г. постановляетъ, что всѣ лица, не достигшія, во время постановленія о нихъ приговора, 60-лѣтняго возраста, на будущее время должны отбывать назначенныя имъ каторжныя работы въ колоніяхъ и что осужденные на 8 лѣтъ и болѣе, по отбытіи наказанія, обязаны оставаться въ колоніяхъ пожизненно, а осужденные до 8 лѣтъ—въ теченіе времени, равнаго времени, проведенному въ работахъ (§§ 1, 5 и 7). Исправляющимся каторжнымъ законъ разрѣшаетъ отводить участки земли, для обработки за ихъ собственный счетъ, еще во время отбыванія ими наказанія. Участки эти должны поступать въ полную собственность освобожденныхъ каторжныхъ.

Законъ 27 мая 1885 г. прибавилъ къ населенію штрафныхъ колоній еще особый классъ преступниковъ—рецидивистовъ, подвергнутыхъ релегаціи. Законъ этотъ имѣлъ въ виду очистить метрополію не только отъ важныхъ преступниковъ, приговариваемыхъ въ каторжныя работы, но и отъ преступниковъ мелкихъ, не исключая бродягъ и нищихъ, которые постоянно, хотя и на короткіе сроки, все снова и снова возвращаются въ тюрьмы и представляютъ собою какъ-бы гражданъ тюремныхъ учрежденій. Метрополіей руководило

при этомъ не стремленіе къ колонизаціи, а исключительно желаніе избавиться отъ обычниковъ тюрьмы.

Рецидивисты (въ смыслѣ закона 1885 г.), подвергнутые релегаціи, тѣтъ самымъ не отбываютъ наказанія. Релегація въ колоніи является для нихъ только послѣдствіемъ наказаній, поразившихъ ихъ въ метрополіи. Согласно § 1 закона о рецидивистахъ, релегація состоитъ въ вѣчномъ поселеніи (internement perpétuel) поименованныхъ въ немъ преступниковъ, которыхъ онъ имѣетъ въ виду удалить изъ Франціи. Этимъ немногимъ ограничивается законное опредѣленіе релегаціи. Мѣста релегаціи, мѣры порядка и надзора и условія содержанія релегированныхъ съ обязательствомъ работы, въ случаѣ отсутствія у нихъ надлежаще доказанныхъ средствъ существованія,—все это, т. е. дѣйствительный характеръ релегаціи, предоставлено опредѣлять послѣдующимъ административнымъ распоряженіямъ.

Декретомъ президента республики отъ 26 ноября 1885 г., состоявшимся по общему докладу министра-президента и министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и колоній, релегація подраздѣлена на индивидуальную и коллективную. Первая состоитъ въ водвореніи въ колоніяхъ, но съ оставленіемъ на свободѣ. Индивидуально-релегированные подлежатъ дѣйствію правилъ порядка и надзора, изданныхъ для облегченія примѣненія закона 27 мая 1885 г., но они подчиняются общимъ законамъ и подсудны обще-гражданскимъ судамъ. Индивидуальная релегація примѣняется, по разсмотрѣніи предшествующаго поведенія ссылаемыхъ, только къ лицамъ, которыя могутъ доказать, что они имѣютъ средства для честнаго существованія (профессію, ремесло и проч.). Релегація эта можетъ быть отбываема въ различныхъ колоніяхъ. Напротивъ, для релегаціи коллективной декретомъ указываются Гвіана и Новая Каледонія. Ей подлежатъ всѣ тѣ изъ релегируемыхъ, которые признаны недостойными или только неспособными пользоваться преимуществами релегаціи индивидуальной. Они заключаются въ особо предназначенныя для того учрежденія съ принудительными работами на вполнѣ неопредѣленное время или—что̀ то же—впредь до признаннаго

исправленія и „подсудны особой юрисдикціи, которая“— какъ говорится въ декретѣ—„будетъ организована административнымъ регламентомъ“.

Такимъ образомъ, будучи, по закону, дополнительнымъ наказаніемъ или, вѣрнѣе, одной изъ мѣръ полиціи предупрежденія по отношенію къ опредѣленному разряду лицъ, коллективная релегація на самомъ дѣлѣ представляетъ собою хотя и послѣдующее, но главное и очень тяжкое наказаніе.

III.

Распредѣленіе ссылаемыхъ по колоніямъ (Гвіана и Новая Каледонія) совершается въ Парижѣ особой классификаціонной коммисіей, состоящей изъ 7 членовъ: совѣтника государственнаго совѣта (Conseil d'Etat) и шести представителей отъ трехъ министерствъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и колоній. Коммисія не видитъ осужденныхъ и въ своихъ рѣшеніяхъ руководствуется только письменными документами. Признаваемыхъ за лучшихъ направляютъ въ Новую Каледонію, а худшихъ—въ Гвіану. Возрастъ (если, конечно, нѣтъ 60 лѣтъ) и состояніе силъ не принимаются во вниманіе, такъ что всѣ преступники опредѣленныхъ категорій отправляются въ ссылку. Директоръ тюремной администраціи говорилъ мнѣ, что бываютъ случаи присылки даже увѣчныхъ, которые рѣшительно непригодны для колонизаціи и могутъ служить только бременемъ для нея.

Классификаціонная коммисія опредѣляетъ также, долженъ ли релегируемый подлежать индивидуальной или коллективной релегаціи. Она же дѣлаетъ и первоначальное распредѣленіе каторжныхъ по классамъ, причемъ—такъ по крайней мѣрѣ говорятъ на мѣстѣ—обосновывается иногда на данныхъ сомнительнаго характера, какъ, напр., заявленіяхъ жандармовъ и различныхъ мелкихъ полицейскихъ агентовъ, слишкомъ склонныхъ обобщать единичные факты и на основаніи ихъ давать общіе категорическіе отзывы, которые, будучи заносимы въ досье, легко вызываютъ не всегда заслуженное предубѣжденіе противъ ссылаемыхъ.

Осужденные въ каторжныя работы [1]) распредѣляются по тремъ дисциплинарнымъ классамъ, которые различаются одинъ отъ другаго по объему тѣхъ удобствъ и выгодъ, какія зачисленіе въ нихъ предоставляетъ заключеннымъ.

Въ первый классъ переводятся самые лучшіе по поведенію и прилежанію къ работамъ. Еще въ теченіе времени наказанія, они могутъ получать сельскія (земледѣльческія) или городскія (ремесленныя) концессіи, могутъ быть употребляемы на работы у свободныхъ жителей колоніи, при чемъ $^2/_5$ платы, вносимой нанимателемъ, поступаетъ въ государственный доходъ, $^2/_5$—въ резервный фондъ осужденнаго и $^1/_5$ выдается ему на руки. Сверхъ того только заключенные этого класса могутъ быть представляемы къ сложенію остающейся части наказанія, къ сокращенію срока работъ и къ условному освобожденію.

Не получившіе еще концессій и не состоящіе въ наймѣ у частныхъ лицъ работаютъ въ учрежденіяхъ тюремной администраціи. Здѣсь за свой трудъ они не получаютъ задѣльной платы, а только такъ называемыя награды (gratifications), состоящія изъ 30 грам. кофе, или 30 грам. сахару или табаку, или $^1/_4$ литра вина. Директоръ тюремной администраціи находитъ такой порядокъ болѣе правильнымъ и полагаетъ, что желаніе получить награду и страхъ наказанія за лѣнь и небрежность—достаточные стимулы для хорошей работы [2]). Напротивъ, завѣдывающій одной изъ мастерскихъ въ депо сказалъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ заработная плата уничтожена и замѣнена наградами, у заключенныхъ замѣчается значительно менѣе рвенія и прилежанія къ работамъ.

Заключенные, зачисленные во второй классъ, употребля-

---

[1]) Во время моего посѣщенія, общее число осужденныхъ въ каторжныя работы и еще не отбывшихъ наказаніе, равнялось 5150 чел. Изъ нихъ бѣжавшихъ и пропавшихъ безъ вѣсти было 470 чел.

[2]) За дурную работу, по общему правилу, назначается содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, а за отказъ отъ работы—тюрьма отъ 6 мѣс. и reclusion cellulaire до 2 л., въ зависимости отъ категоріи, къ которой принадлежитъ отказывающійся. Награды (до 2 въ день) могутъ быть переводимы на деньги, въ такомъ случаѣ онѣ зачисляются въ резервный фондъ заключеннаго.

ются на колонизаціонныя работы за счетъ государства, колоніи, муниципалитетовъ или частныхъ лицъ. За хорошую работу они получаютъ такія же награды, какъ и заключенные перваго класса.

Зачисленные въ третій классъ употребляются на самыя тяжкія работы съ соблюденіемъ строгаго молчанія. За свой трудъ они не получаютъ и наградъ (кромѣ какихъ-либо исключительныхъ случаевъ), отдѣляются отъ другихъ заключенныхъ, по правиламъ—спятъ на голыхъ доскахъ (заключеннымъ двухъ первыхъ классовъ полагается спать на гамакахъ), могутъ быть приковываемы на ночь (въ пенитенціаріяхъ, исключая острова Nou, правило это, какъ и предъидущее, не примѣняется и заключенные 3-го класса спятъ неприкованные и также на гамакахъ) и, если позволяетъ мѣсто, должны быть изолируемы (правило это примѣняется только на островѣ Nou).

Классификаціонная коммисія зачисляетъ осужденныхъ въ два послѣдніе класса. Первый классъ есть награда за хорошее поведеніе во время отбыванія наказанія. Переводы изъ класса въ классъ дѣлаются директоромъ тюремной администраціи, на основаніи мнѣній или, правильнѣе, представленій особыхъ дисциплинарныхъ коммисій. Переводъ изъ третьяго класса во второй можетъ имѣть мѣсто не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ лѣтъ пребыванія въ немъ; переводъ въ первый—по истеченіи не менѣе половины срока назначеннаго наказанія для осужденныхъ до 20 лѣтъ и по истеченіи не менѣе десяти лѣтъ для осужденныхъ свыше 20 лѣтъ и пожизненно [1]).

Въ основу дѣленія и переводовъ изъ класса въ классъ, очевидно, заложена мысль объ исправленіи заключенныхъ. Къ сожалѣнію, она остается мыслію закона и декретовъ и на практикѣ не получаетъ сколько-нибудь достаточнаго осуществленія. Если и полагаются на что, то исключительно на самодѣятельность самихъ заключенныхъ, поставленныхъ при этомъ въ весьма неблагопріятныя условія полнаго смѣшенія

---

[1]) Въ исключительныхъ случаяхъ, по рѣшенію министра колоній, сроки могутъ быть сокращены на половину, т. е. уменьшены до $^1/_4$ назначеннаго срока или до 5 лѣтъ.

и предоставленныхъ взаимнымъ вліяніямъ. Со стороны же тюремной администраціи ничего положительнаго въ этомъ отношеніи не предпринимается, а потому дѣленіе на классы въ значительной мѣрѣ представляется формальнымъ и мертвымъ. Таково и мнѣніе губернатора Новой Каледоніи M. Feuillet, который прямо заявилъ мнѣ, что для исправленія преступниковъ у нихъ ничего не дѣлается и что служащіе въ тюрьмахъ не только не знакомы съ прошлымъ заключенныхъ, но по большей части не знаютъ, за что̀ кто изъ нихъ осужденъ, а при вопросахъ объ этомъ—бѣгутъ справляться въ документахъ. Сходное мнѣніе высказалъ и начальникъ пенитенціарія въ Bourail, M. Pennel. Въ отвѣтъ на мое замѣчаніе, онъ призналъ, что въ отношеніи мѣръ исправленія у нихъ существуетъ полный пробѣлъ. При этомъ онъ прибавилъ, что отъ надзирателей нельзя ничего и требовать, а другихъ лицъ для этого въ распоряженіи тюремной администраціи не имѣется.

При пенитенціаріяхъ нѣтъ ни школъ, ни библіотекъ и если заключенные кое-когда и получаютъ какія-либо книги, то развѣ отъ священника.

Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что заключенные (по меньшей мѣрѣ громаднѣйшее большинство) при такихъ условіяхъ не только нисколько не исправляются въ нездоровой атмосферѣ каторжныхъ тюремъ, а, напротивъ, по истеченіи нѣкотораго времени пребыванія въ нихъ, „въ корень портятся и становятся никуда негодными“, какъ говорилъ мнѣ губернаторъ. По образному выраженію одного давнишняго обитателя колоніи, близко знакомаго съ ссылкою, M. Thomas, они за время своего пребыванія въ тюрьмѣ будто получаютъ „un coup de marteau à la tête“, дѣлаются почти непригодными для свободной жизни и въ нравственномъ отношеніи становятся вполнѣ оскудѣлыми людьми.

Какъ образчикъ учрежденій для осужденныхъ въ каторжныя работы, я осмотрѣлъ пенитенціарій въ La Foa. Во время моего пребыванія въ немъ было 245 человѣкъ (119 чел. за преступленія противъ личности и 126 чел. за преступленія противъ собственности). Изъ нихъ способныхъ по состоянію

ихъ силъ ко всѣмъ работамъ было 112 чел., способныхъ ко всѣмъ работамъ, исключая работъ въ рудникахъ и копяхъ—72 чел., способныхъ только къ самымъ легкимъ работамъ—61 чел. (такъ по состоянію ихъ силъ классифицируются заключенные въ Новой Каледоніи). Наибольшее число осужденныхъ принадлежало къ поденщикамъ, а именно—79 чел.; земледѣльцевъ было 39 чел., слугъ (domestiques)—14, каменщиковъ—10. Остальныя ремесла и профессіи были представлены единицами.

Зданія пенитенціарія состоятъ изъ бараковъ для заключенныхъ, мастерскихъ, кухни, кладовыхъ, помѣщеній для служащихъ, такъ называемой тюрьмы (prison) для дисциплинарныхъ наказаній и маленькаго лазаретика.

Устройство бараковъ крайне просто и несложно. Это длинныя деревянныя зданія легкой постройки. Посрединѣ барака, во всю длину его, идетъ свободный проходъ, а параллельно каждой изъ стѣнъ, на разстояніи длины гамака, тянется опирающійся на столбы, аршина въ полтора вышиною, деревянный барьеръ. Къ каждой изъ стѣнъ при посредствѣ желѣзныхъ крючковъ прикрѣплены свертывающіеся на день гамаки, отстоящіе другъ отъ друга примѣрно на ³/₄ аршина; съ другаго конца гамаки привязываются веревками къ барьеру на время ночи. Вотъ и все вмѣстимое барака; никакой мебели въ немъ нѣтъ и сидѣть можно только на барьерѣ. Здѣсь, въ этихъ баракахъ, заключенные спятъ, принимаютъ пищу и проводятъ свое свободное время въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ и взаимно воспитываются въ понятіяхъ и правилахъ преступной среды.

Всѣ заключенные свободны отъ цѣпей и приковыванія какъ въ теченіе дня, такъ и ночи.

Время работъ равняется 8 часамъ въ день. Заключенные заняты расчисткою земель, подготовляемыхъ для раздачи въ концессіи, постройкою домовъ для будущихъ концессіонеровъ, работами у частныхъ лицъ (нанимаются на опредѣленное время за опредѣленную поденную плату) и работами въ мастерскихъ. Въ послѣднихъ ничего не производится на продажу, а только изготовляются предметы, нужные для потреб-

ностей тюремныхъ учрежденій. Прежде и тюремная администрація содержала заводы для производства сахара, тафіи и рома. Въ настоящее время всѣ заводы сданы въ аренду; опытъ показалъ, что они давали только убытки.

Всѣ работающіе арестанты, не наказанные уменьшеніемъ порціи, получаютъ ежедневно килограммъ хорошаго бѣлаго хлѣба (уменьшенная порція для неспособныхъ къ работамъ и наказанныхъ равняется 750 грам.). Сверхъ того на ихъ пищевое довольствіе въ день (въ два раза) полагается 250 грам. говядины[1]) (уменьшенная порція равняется 200 грам.), 60 грам. бобовъ или рису, 100 грам. какой-либо зелени и 6 грам. жиру. За хорошую работу, какъ уже упомянуто выше, они получаютъ награды, состоящія изъ возбуждающихъ веществъ, а за дурную, по правиламъ, получаютъ только хлѣбъ и воду.

Дисциплинарныя наказанія, налагаемыя въ самомъ пенитенціаріи, назначаются особою дисциплинарною коммисіею [2]) (надзиратели могутъ назначить собственною властію до 2 ночей тюрьмы). Коммисія составляется изъ начальника пенитенціарія, предсѣдательствующаго въ ней, и двухъ другихъ служащихъ, по назначенію директора тюремной администраціи. Въ засѣданіи выслушиваются какъ обвиняющій, такъ и обвиняемый. M. Vérignon считаетъ учрежденіе коммисій весьма полезнымъ: оно, по его мнѣнію, представляетъ большія гарантіи справедливости и въ то же время внушаетъ заключеннымъ довѣріе къ безпристрастію суда надъ ними. Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться, хотя есть основанія думать, что коммисіи слишкомъ склонны поддерживать и охранять *во что бы то ни стало* авторитетъ надзирателей и безусловно довѣрять ихъ показаніямъ, несмотря на то, что отношенія послѣднихъ къ заключеннымъ далеко не всегда безупречны. Это мнѣ

---

[1]) Говядина въ Новой Каледоніи сравнительно дешева и обходится тюремной администраціи по 80 сан. за кило.

[2]) Осужденные въ каторжныя работы за преступленія и проступки подсудны особымъ морскимъ судамъ, а за полицейскія нарушенія—дисциплинарнымъ коммисіямъ (декретъ 4 октября 1889 года), составъ которыхъ указанъ въ текстѣ и которымъ заключенные въ опредѣленные дни могутъ приносить жалобы и дѣлать различныя заявленія.

пришлось слышать отъ одного изъ служащихъ въ тюремной администраціи, и на это же есть указанія въ отчетѣ генеральнаго прокурора губернатору о произведенной имъ въ 1895 году общей инспекціи тюремныхъ учрежденій.

Дисциплинарныя наказанія, примѣняемыя въ пенитенціаріяхъ и лагеряхъ, суть слѣдующія [1]): 1) Тюрьма на ночь (prison de nuit) до одного мѣсяца. Подвергнутые этому наказанію спятъ хотя и вмѣстѣ, но въ обособленномъ зданіи, на голыхъ доскахъ и, по правиламъ, должны приковываться за одну ногу къ нарамъ (въ пенитенціаріяхъ послѣднее не примѣняется). 2) Заключеніе въ келью до 2 мѣсяцевъ. Наказанные содержатся въ обособленныхъ кельяхъ, гдѣ они исполняютъ обязательныя работы, спятъ на голыхъ доскахъ и, по правиламъ, приковываются на ночь за одну ногу къ нарамъ (послѣднее не примѣняется въ пенитенціаріяхъ). Они получаютъ уменьшенную порцію, а черезъ два дня на третій—только хлѣбъ и воду. 3) Заключеніе въ карцеръ до одного мѣсяца. Это наказаніе отбывается въ темномъ помѣщеніи, и заключенные въ немъ приковываются на ночь за обѣ ноги къ нарамъ. При стеченіи нѣсколькихъ наказаній карцеромъ, первые восемь дней каждаго мѣсяца отбываются въ свѣтломъ помѣщеніи, а остальные—въ темномъ. 4) Содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, и 5) Перемѣщеніе въ низшій классъ.

Дисциплинарныя наказанія въ пенитенціаріяхъ примѣняются, повидимому, въ очень значительномъ числѣ. Такъ, въ пенитенціаріи въ La Foa было наказано: 156 чел. тюрьмою въ совокупности на 1673 ночи, 64 чел. кельей на 1446 сут., 9 чел. карцеромъ на 450 сут. и 25 чел. перемѣщены въ низшій классъ. Въ томъ же году во всѣхъ учрежденіяхъ для осужденныхъ въ каторжныя работы было назначено, какъ видно изъ полученныхъ мною свѣдѣній, 5237 дисциплинарныхъ

[1]) За преступленія и проступки назначаются: смертная казнь, reclusion cellulaire отъ 6 м. до 5 лѣтъ и тюрьма на тѣ же сроки. За всякое насиліе противъ служащихъ полагается смертная казнь, которая, въ случаѣ признанія наличности смягчающихъ обстоятельствъ, замѣняется reclus. cellul. на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ (декр. 4 октября 1889 года).

наказаній, а именно: 578 разъ былъ назначенъ карцеръ, 1239 разъ—келья, 2377 разъ—тюрьма на ночь, 347 разъ—дисциплинарный залъ (о немъ будетъ сказано ниже) и 786 разъ—содержаніе на хлѣбѣ и водѣ. Сверхъ того за тотъ же періодъ времени различными судьями было приговорено: 4 человѣка къ смертной казни (за послѣднія 5 лѣтъ казнено 9 человѣкъ), 47 человѣкъ къ каторжнымъ работамъ, 33 человѣка къ приковáнію на двойную цѣпь, 31 человѣкъ къ reclusion cellulaire и 11 человѣкъ къ тюремному заключенію, а всего 126 человѣкъ.

На каждыхъ 25 заключенныхъ полагается одинъ надзиратель. Въ дѣйствительности же одинъ надзиратель приходится на 30 и даже на 35 человѣкъ, чтò зависитъ отъ того, что не всѣ вакансіи постоянно бываютъ заняты и что на нѣкоторыхъ надзирателей возлагаются другія обязанности по тюрьмѣ. Въ качествѣ полицейскихъ, при пенитенціаріяхъ состоятъ сверхъ того канаки (туземцы), которыхъ при осмотрѣнномъ мною учрежденіи было 8 человѣкъ.

Пенитенціарій въ La Foa находится въ самомъ мѣстечкѣ. Онъ не обнесенъ стѣною, и военной стражи при немъ, какъ и при другихъ пенитенціаріяхъ, не содержится [1]). Обязанность поддержанія порядка и окарауливанія возлагается исключительно на надзирателей и канаковъ. Здѣсь нелишне будетъ замѣтить, что качества низшаго надзирающаго персонала, повидимому, оставляютъ желать многаго и что персоналъ этотъ представляетъ собою одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ французской ссылки, хотя правительство и выдаетъ въ колоніяхъ лицамъ этого персонала значительно повышенное противъ Европы содержаніе. Начальникъ пенитенціарія въ Bourail, сопровождавшій меня, по распоряженію директора тюремной администраціи, во время моей поѣздки въ La Foa и Farino, говорилъ мнѣ, что вполнѣ удовлетворительные надзиратели рѣдки и что на 37 человѣкъ, находящихся у него, онъ насчитываетъ только 12 таковыхъ. Особенно грѣшатъ надзиратели въ своемъ обращеніи съ заключенными, кото-

---

[1]) Въ теченіе года въ пенитенціаріи въ La Foa было 11 случаевъ побѣга.

рое, повидимому, не только сурово, но чрезмѣрно жестоко и грубо. Мнѣ самому пришлось слышать жалобы заключенныхъ на надзирателей, при осмотрѣ пенитенціарія въ La Foa и лагеря въ Baie du Prony. Но однѣ такія жалобы, совершенно не провѣренныя, конечно, не имѣли бы значенія и я не рѣшился бы упоминать о нихъ, если бы не нашелъ ихъ подтвержденія въ упоминавшемся уже отчетѣ генеральнаго прокурора за 1895 годъ о произведенной имъ инспекціи тюремъ. Въ общемъ отзывѣ о результатахъ своей поѣздки генеральный прокуроръ говоритъ, что грубость и жесткость въ обращеніи надзирателей съ заключенными очень часты и что по отношенію къ послѣднимъ надзиратели ведутъ себя вызывающе.

По мнѣнію генеральнаго прокурора, эти печальныя явленія происходятъ отъ недостатка репрессіи подобныхъ злоупотребленій [1]). Надзиратели, по словамъ составителя отчета, вполнѣ увѣрены въ своей безнаказанности. Они знаютъ, что преслѣдованіе ихъ передъ Conseil de guerre—одна только формальность и что административная власть до сихъ поръ всегда проявляла по отношенію къ нимъ снисходительность въ силу того, въ существѣ справедливаго, но слишкомъ широко понимаемаго принципа, что одно появленіе надзирателя передъ Conseil de guerre, а тѣмъ болѣе его осужденіе, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе престижа, авторитета и рвенія этихъ агентовъ.

Съ приведеннымъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Поддержаніе авторитета лицъ надзирающихъ, конечно, чрезвычайно важно, потому что безъ достаточнаго авторитета не можетъ быть и необходимаго вліянія. Но это поддержаніе никогда не должно происходить за счетъ справедливости. По общему отзыву лицъ, близко знающихъ тюрьму, заключенные всего болѣе чувствительны къ справедливости и всего болѣе цѣнятъ и уважаютъ ее. Самое строгое отношеніе къ

[1]) Генеральный прокуроръ находитъ, что было бы весьма полезно для противодѣйствія злу предоставить заключеннымъ право посылать въ запечатанныхъ конвертахъ заявленія и жалобы не только генеральному прокурору, но и президенту суда.

нимъ, разъ оно справедливо, не вызываетъ съ ихъ стороны ропота и озлобленія. Напротивъ, всякая незначительная несправедливость порождаетъ уже неудовольствіе и раздраженіе.

Въ особой части отчета, въ которой излагаются результаты инспекціи отдѣльныхъ тюремныхъ учрежденій, генеральный прокуроръ упоминаетъ, между прочимъ, о дисциплинарномъ отдѣленіи, помѣщавшемся прежде въ Camp Brun. Отдѣленіе это, по его словамъ, имѣло печальную извѣстность; лица заключенныхъ въ немъ были исхудалыя, а сами они отличались [1]) страшной худобой (maigreur extrême) и страдали физіологическою бѣдностью.

IV.

За недостаткомъ времени, а главное средствъ сообщенія, я не могъ посѣтить Ile des Pins—главный центръ для лицъ, подвергнутыхъ коллективной релегаціи [2]). Ихъ мнѣ пришлось видѣть въ учрежденіи Baie du Prony, которое состоитъ изъ 9 лагерей, расположенныхъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Заключенные въ нихъ заняты разработкою лѣсовъ и работою въ мастерскихъ для удовлетворенія потребностей учрежденія. Въ мою бытность во всѣхъ лагеряхъ было 785 заключенныхъ.

Коллективно-релегированные не распредѣляются, подобно каторжнымъ, на 3 дисциплинарные класса. Изъ ихъ среды выдѣляются способные къ работамъ и лучшіе по поведенію для образованія отдѣльныхъ группъ или sections mobiles, которыя употребляются для работъ за счетъ публичныхъ учрежденій или частныхъ лицъ. Зачисленные въ нихъ пользуются нѣсколько лучшимъ положеніемъ: имъ могутъ быть даваемы отпуски для отысканія работы и занятій у частныхъ лицъ, въ видахъ возможнаго перевода въ разрядъ индивидуально-релегированныхъ.

Населеніе учрежденій, предназначенныхъ для коллективно-

[1]) Одинъ изъ нихъ вѣсилъ всего 32 кило.

[2]) Всѣхъ коллективно-релегированныхъ, мужчинъ и женщинъ, во время моего пребыванія было 2813 чел.

релегированныхъ, по своимъ своеобразнымъ свойствамъ, представляетъ особый интересъ. Директоръ тюремной администраціи говорилъ мнѣ, что подвергнутые релегаціи приводятъ его въ отчаяніе своей испорченностью. И, дѣйствительно, это все рецидивисты и обычники тюрьмы. Многіе изъ нихъ насчитываютъ многочисленныя предшествующія осужденія и большею частью за сравнительно не особо важные или даже и маловажные преступленія и проступки. Четыре главнѣйшія и притомъ нерѣдко взаимно связанныя причины въ значительнѣйшемъ числѣ случаевъ обусловливаютъ комплектованіе этой особой категоріи преступниковъ.

1) Полная заброшенность въ дѣтствѣ и ранняя глубокая порча на улицахъ и тротуарахъ большаго города. Многіе изъ релегированныхъ въ полномъ смыслѣ слова—„дѣти широкой улицы". Изъ числа всѣхъ заключенныхъ въ учрежденіяхъ Baie du Prony 7,4% (58 чел.) прошли чрезъ исправительныя школы, при чемъ двое изъ нихъ подверглись первому осужденію въ возрастѣ 10 лѣтъ, 5—въ возрастѣ 11 л., 5—въ возрастѣ 12 л., 12—въ возрастѣ 13 л., 16—въ возрастѣ 14 л., 16—въ возрастѣ 15 л. и 2—въ возрастѣ 16 л. Эти цифровыя данныя, конечно, не даютъ сколько-нибудь вѣрнаго понятія о количественномъ значеніи вліянія дѣтской заброшенности [1]) на развитіе преступности; они могутъ только до нѣкоторой степени служить его отдаленнымъ показателемъ.

2 и 3) Алкоголизмъ и тѣсно связанный съ нимъ развратъ и притомъ нерѣдко чрезвычайно ранній. Алкоголизмъ въ средѣ преступниковъ вообще опредѣляется весьма высокимъ процентомъ [2]), а тѣмъ болѣе въ средѣ лицъ, подвергнутыхъ релегаціи. Въ своемъ докладѣ отъ 16 февраля 1890 г. губернатору Новой Каледоніи директоръ тюремной администраціи утверждаетъ, что между лицами, подвергнутыми релегаціи, по меньшей мѣрѣ, 80% [3]) доведены до настоящаго своего со-

[1]) Едва-ли нужно говорить, что воспитанники исправительныхъ школъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ дѣтямъ заброшеннымъ.

[2]) Между транспортируемыми, по мнѣнію M. Vérignon, по меньшей мѣрѣ, 30% алкоголиковъ.

[3]) Въ разговорѣ со мною, M. Vérignon выразилъ мнѣніе, что едва-ли будетъ ошибочно принять и 85%.

стоянія деградаціи злоупотребленіями алкоголемъ. Пьянство, по мнѣнію директора, есть та причина, которая приводитъ на дорогу преступленія наибольшее количество людей. Прежде онъ полагалъ, что пьянство у женщинъ вызывается развратомъ, но теперь, на основаніи ближайшаго изученія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что пьянство есть причина, а не одно изъ послѣдствій разврата. Релегированные, по словамъ директора, не въ состояніи противостоять своей страсти къ алкоголю и постоянно изыскиваютъ все новые и новые способы добывать себѣ предметъ своихъ желаній. Подвергнутые взысканіямъ за пьянство, они заявляютъ, что сколько бы ихъ ни наказывали—они все-таки будутъ продолжать.

4) Тюремное воспитаніе, получаемое при частомъ отбываніи, къ сожалѣнію, столь легко назначаемыхъ краткосрочныхъ наказаній тюрьмою. Если и при наказаніяхъ долгосрочныхъ почти ничего не дѣлается для дѣйствительнаго нравственнаго исправленія караемыхъ, то въ переполненныхъ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для краткосрочнаго заключенія, считается ненужнымъ, да и невозможнымъ что-нибудь дѣлать. Здѣсь обычники тюрьмы—если только примѣняется система совмѣстнаго заключенія—имѣютъ полную возможность воспитывать новичковъ и подготовлять ихъ къ дальнѣйшей преступной карьерѣ.

Лица, подвергнутыя релегаціи, благодаря всему своему прошлому, большею частью нервно-истощенные люди, люди болѣе или менѣе безвольные и лишенные иниціативы, не умѣющіе противостоять своимъ порочнымъ влеченіямъ и неспособные къ настойчивому длящемуся труду. Всѣ отзывы, которые мнѣ пришлось слышать о нихъ какъ отъ лицъ тюремной администраціи, такъ и отъ свободныхъ жителей колоніи, единогласно утверждаютъ, что релегированные—никуда негодные работники. Въ описаніи Новой Каледоніи 1894 года (par Jeanneney, Agent de Colonisation), которое я получилъ въ министерствѣ колоній, при сравненіи выгодности употребленія различныхъ категорій рабочихъ, о релегированныхъ говорится, что они истощены пороками и долгимъ пребываніемъ въ тюрьмахъ и умѣютъ противопостав-

лять дисциплинѣ непобѣдимую инертность (résistance d'inertie insurmontable); отъ многихъ частныхъ лицъ, давно живущихъ въ колоніи, мнѣ также приходилось слышать, что трудъ релегированныхъ (при наймѣ ихъ у тюремной администраціи), вслѣдствіе его малой продуктивности, обходится весьма дорого: приходится платить за нихъ тюремной администраціи, содержать ихъ, платить имъ самимъ и за все это получать недостаточную и неудовлетворительную работу [1]).

Ради безпристрастія должно, однако, замѣтить, что отношеніе релегированныхъ къ труду, независимо отъ присущихъ имъ особенностей—послѣдствій всей ихъ прошлой жизни,—быть можетъ, обусловливается отчасти и безнадежностью ихъ положенія въ ссылкѣ. Многіе изъ нихъ хотя и имѣютъ на своемъ счету довольно многочисленные, но сравнительно маловажные преступленія и проступки—послѣдствія пьянства и недостаточной способности къ тяжелому труду. За нихъ они уже отбыли наказанія на родинѣ и тѣмъ не менѣе ихъ положеніе въ ссылкѣ едва-ли не хуже положенія каторжныхъ, отбывающихъ наказаніе. Въ настоящее время имъ вовсе не даютъ концессій, а для перевода въ разрядъ индивидуально-релегированныхъ отъ нихъ требуютъ, въ качествѣ искуса, предварительнаго пребыванія въ наймѣ у частныхъ лицъ и хорошихъ отзывовъ со стороны этихъ послѣднихъ. А между тѣмъ дозволенія отыскивать работу даются имъ съ большимъ трудомъ, да сверхъ того и общее мнѣніе о нихъ въ колоніи, какъ говорилъ мнѣ начальникъ лагеря въ Baie du Prony, M. Alric, настолько плохо, что ихъ почти никто не хочетъ брать, а потому большею частью имъ приходится безсрочно оставаться въ учрежденіяхъ для релегированныхъ и вести въ нихъ жизнь

[1]) Бывшій губернаторъ французской Гвіаны, M. Charvein, говоря объ этой колоніи, замѣчаетъ, что релегированные, насчитывающіе осужденія безъ числа, представляютъ крайнюю степень физіологическаго обѣдненія, при которой не остается болѣе ни одной ступени для дальнѣйшаго пониженія. Они до крайности развращены въ нравственномъ отношеніи и оскудѣли въ физическомъ, вслѣдствіе чего рѣшительно непригодны ни для основанія семей, ни для колонизаціи. M. Charvein полагаетъ при этомъ, что если они и могутъ производить, то только слабое и болѣзненное поколѣніе, предрасположенное ко всевозможнымъ душевнымъ аномаліямъ и разстройствамъ. Revue pénitentiaire за 1896 г., № 2.

при условіяхъ строгаго тюремнаго режима [1]). Въ отчетѣ генеральнаго прокурора говорится, что настроеніе релегированныхъ ему показалось полнымъ безнадежности. Вновь прибывающіе, по его словамъ, безъ труда даютъ себя убѣждать сотоварищамъ, что на порогѣ учрежденій для коллективно-релегированныхъ надо оставлять всякую надежду, вслѣдствіе чего они падаютъ духомъ, легко поддаются всякимъ дурнымъ внушеніямъ и совершаютъ побѣги безъ всякихъ видимыхъ причинъ [2]).

Типъ зданій въ лагеряхъ учрежденія въ Baie du Prony такой же, какъ и въ пенитенціаріи въ La Foa [3]). Заключеннымъ въ нихъ даются небольшіе участочки земли, на которыхъ они разводятъ въ свободное время по своему вкусу маленькіе сады-огороды и пользуются ихъ продуктами. Пищевое довольствіе зачисленныхъ въ sections mobiles обходится въ 70 сант., а всѣхъ остальныхъ въ 47 сант. въ день. Разница происходитъ отъ того, что первые, сверхъ общей арестантской порціи, получаютъ еще ежедневно кофе и вино (¹/₄ литра).

Релегированные, въ противоположность каторжнымъ, получаютъ за свою работу, которая обязательна также въ теченіе 8 час. въ день, опредѣленную плату отъ 40 сант. до 1 фр. въ день (въ зависимости отъ различія въ рабочихъ познаніяхъ). Половина ея поступаетъ въ резервный фондъ работающаго, а половина выдается ему на руки и обыкновенно вся безъ остатка расходуется имъ въ съѣстной лавочкѣ (cantine).

Дисциплинарныя наказанія въ учрежденіи назначаются въ довольно значительномъ числѣ. Такъ, въ теченіе 1895 года на населеніе, все время не превышавшее 662 чел. [4]), было назначено 2034 дня лишенія права дѣлать закупки въ съѣстной лавочкѣ (наказанныхъ было 49 чел.), 1084 ночей тюрьмы

[1]) То же имѣетъ мѣсто и въ Гвіанѣ, какъ видно изъ доклада M. Charvein. Revue pénitentiaire, № 2 за 1896 г.

[2]) За первый побѣгъ назначается тюремное заключеніе до 2 лѣтъ, а за второй—до 5 лѣтъ.

[3]) Нѣкоторыя зданія деревянныя, а нѣкоторыя каменныя. Всѣ новыя зданія, возводимыя тюремной администраціей, каменныя.

[4]) Въ январѣ было 336 ч.; въ послѣдующіе мѣсяцы шло постепенное увеличеніе до цифры 662, выпадающей на декабрь.

(наказ. 89 чел.), 2160 сут. заключенія въ кельѣ (наказ. 98 ч.), 184 сут. заключенія въ карцерѣ (наказ. 11 чел.) и 900 сут. заключенія въ дисциплинарномъ отдѣленіи (наказ. 8 чел.) [1]).

На большое число наказаній указываетъ и генеральный прокуроръ въ своемъ отчетѣ и приводитъ слѣдующія цифровыя данныя. Въ учрежденіи Ile des Pins на среднее число 1376 чел. въ 9 первыхъ мѣсяцевъ 1895 г. было назначено 5145 ночей тюрьмы, 6517 сут. заключенія въ кельѣ и 1664 сут. заключенія въ карцерѣ [2]).

V.

Если въ учрежденіяхъ французской ссылки въ Новой Каледоніи и не примѣняются или почти не примѣняются, какъ уже упомянуто выше, какія-либо средства воздѣйствія для дѣйствительнаго нравственнаго исправленія заключенныхъ, то мѣръ укрощенія, въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова, въ нихъ существуетъ очень много и даже, можетъ быть, слишкомъ много.

Кромѣ дисциплинарныхъ наказаній, налагаемыхъ въ пенитенціаріяхъ и лагеряхъ, для укрощенія такъ называемыхъ неисправимыхъ (incorrigibles) назначается еще, согласно декрету 4 сентября 1891 г., заключеніе въ особые quartiers и camps disciplinaires, въ которыхъ примѣняется и особо суровая дисциплина [3]). Переводъ въ эти отдѣленія назначается

---

[1]) Въ теченіе двухъ лѣтъ (1894 и 1895 г.г.) различными судами было осуждено 406 релегированныхъ мужчинъ и 23 женщины. За то же время было назначено 4924 отдѣльныхъ дисциплинарныхъ наказаній для мужчинъ и 189 для женщинъ.

[2]) Не безъинтересно отмѣтить, что въ докладѣ, которымъ былъ вызванъ декретъ 4 сентября 1891 г., о декретѣ 18 іюня 1880 г. (имъ опредѣлялись условія дисциплины въ періодъ, предшествовавшій изданію новаго декрета) содержится слѣдующій характерный отзывъ: „Изданный подъ вліяніемъ филантропическихъ идей той эпохи и подъ вліяніемъ теорій, весьма возвышенныхъ, конечно, но иногда опасныхъ по ихъ послѣдствіямъ, этотъ декретъ, авторы котораго имѣли въ виду, повидимому, только цѣль нравственнаго исправленія, отвелъ слишкомъ много мѣста снисходительности, назначая для транспортируемыхъ такія же наказанія, какія примѣняются и во флотѣ“.

[3]) Генеральный прокуроръ склоняется при этомъ къ мнѣнію, что надлежащая мѣра строгости была перейдена.

директоромъ тюремной администраціи, по представленіямъ начальниковъ пенитенціаріевъ, основывающихся на мнѣніяхъ дисциплинарныхъ коммисій. Продолжительность пребыванія въ дисциплинарномъ отдѣленіи не опредѣляется никакимъ *maximum*'омъ, а поставлена въ зависимость отъ поведенія и успѣшности работы заключеннаго, съ единственнымъ только ограниченіемъ, что она не можетъ быть менѣе 6 мѣсяцевъ.

Я имѣлъ случай осмотрѣть въ сопровожденіи директора тюремной администраціи дисциплинарное отдѣленіе, помѣщающееся, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ тюремныхъ учрежденій, на островѣ Nou.

Во время нашего посѣщенія въ немъ содержалось 77 чел. Всѣ они скованы по двое (одинъ за поясъ, а другой за ногу). Время работъ, за которыя они не получаютъ даже наградъ (gratifications), для нихъ продолжено до 10 час. въ день. На практикѣ они подраздѣляются администраціей отдѣленія на двѣ категоріи,—лучшихъ (такихъ было 33 чел.) и худшихъ (44 чел.). Первые работаютъ на открытомъ воздухѣ (ломали камень въ горѣ и подвозили его къ мѣсту колки), а вторые—на площадкѣ, обнесенной со всѣхъ сторонъ высокою каменною стѣною (они кололи камень). Тѣ и другіе работаютъ съ сохраненіемъ полнаго молчанія. Спятъ заключенные на голыхъ доскахъ, имѣя только одно байковое одѣяло, при чемъ ноги ихъ продѣваются въ подвижныя желѣзныя кольца и тѣмъ самымъ прикрѣпляются къ нарамъ.

Въ отдѣленіи поддерживается самая суровая дисциплина. Всѣ ея нарушенія влекутъ за собою немедля строжайшія наказанія, состоящія въ заключеніи въ келью на срокъ до 4 мѣсяцевъ и въ карцеръ на срокъ до 2 мѣсяцевъ. Карцеры не имѣютъ оконъ и снабжены двумя дверями. Для вентиляціи въ потолкѣ помѣщаются выводящія трубы, а въ каждой изъ дверей, но на неравномъ разстояніи отъ земли, сдѣланы снизу маленькія отверстія для образованія тяги воздуха. Заключеннымъ въ карцеръ къ ногамъ прикрѣпляется толстая и тяжелая желѣзная палка при посредствѣ колецъ, въ которыя и продѣваются ноги.

Въ отдѣленіи примѣняется сверхъ того еще и наказаніе

такъ называемой „дисциплинарной залой“ до одного мѣсяца. Наказанные въ теченіе 12 час. ежедневно ходятъ, на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга, вокругъ стѣнъ большой комнаты, сохраняя полное молчаніе. Послѣ получаса ходьбы, они садятся на четверть часа на низенькіе каменные столбики, потомъ снова ходятъ, снова садятся и т. д. Наказаніе это считается самымъ тяжелымъ.

Несмотря, однако, на всѣ строгости, человѣкъ 20, по словамъ директора, остаются неукротимыми и неисправимыми.

Какъ вліяетъ дисциплинарное отдѣленіе на заключенныхъ въ немъ, объ этомъ мнѣ пришлось слышать разсказъ отъ д-ра Condé, бывшаго врачемъ Camp Brun, когда въ немъ помѣщалось это отдѣленіе. По словамъ доктора, всѣ заключенные страдали малокровіемъ. На осмотръ они являлись массами. Однажды изъ 120 заключенныхъ явилось 108 чел. и только восемь оказались дѣйствительно больными, а остальные симулировали съ цѣлью получить временный отдыхъ отъ работъ [1]). Изъ нихъ 40 чел. причинили себѣ различныя болѣе или менѣе важныя поврежденія, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ поврежденій закончились смертію, благодаря въ значительной мѣрѣ и истощенности организма [2]).

Кромѣ дисциплинарнаго отдѣленія на островѣ Nou помѣщается еще maison de detention, куда заключаются подвергшіеся наказаніямъ по суду (reclusion cellulaire или emprisonnement) за проступки и преступленія, совершенные въ ссылкѣ, а

---

[1]) Въ числѣ часто являвшихся былъ одинъ двадцатилѣтній молодой человѣкъ. Докторъ сказалъ ему однажды: „Вы мнѣ докучаете своими частыми визитами и становитесь лѣнивы работать. Берегитесь, я отмѣчу васъ здоровымъ, и вы будете наказаны. На это заключенный отвѣтилъ ему, что онъ вовсе не уклоняется отъ работъ, а только время отъ времени нуждается въ отдыхѣ отъ слишкомъ непосильной работы. Докторъ разрѣшилъ ему являться изрѣдка, и послѣ того заключенный ни разу уже не подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ. Впослѣдствіи докторъ указалъ на него губернатору, который распорядился освободить его изъ дисциплинарнаго отдѣленія, находя, что въ такомъ возрастѣ еще нельзя стать неисправимымъ.

[2]) Выше было указано, насколько уменьшается пищевая порція при дисциплинарныхъ наказаніяхъ.

также и подслѣдственные [1]). Здѣсь они отбываютъ наказанія въ маленькихъ кельяхъ (приблизительно $2^1/_2$ метра длины, около 2 шир. и 3 вышины) съ однимъ маленькимъ окошкомъ, затянутымъ коробкою, такъ что черезъ него видна только небольшая часть неба [2]). Во время моего посѣщенія въ maison de detention было всего 114 чел., при чемъ 14 изъ нихъ были въ карцерахъ.

По отбытіи наказанія за содѣянное въ колоніи, каторжные снова возвращаются въ пенитенціаріи для продолженія отбыванія каторжныхъ работъ, прерванныхъ новымъ наказаніемъ [3]).

На островѣ Nou помѣщаются также убѣжище для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работамъ каторжныхъ, нуждающихся уже въ общественномъ призрѣніи (было 296 чел.) и очень хорошо устроенный главный госпиталь [4]), въ которомъ во время моего посѣщенія было 270 больныхъ (209 осужденныхъ, 56 освобожденныхъ (libérés) и 5 релегированныхъ). По словамъ доктора, между освобожденными наблюдается почти поголовно физіологическая бѣдность—послѣдствіе ихъ прошлой и настоящей жизни; она осложняетъ и ухудшаетъ картину всѣхъ прочихъ болѣзней. То же органическое состояніе наблюдается и у осужденныхъ, но зна-

---

[1]) Здѣсь же помѣщаются заключаемые изъ дисциплинарнаго отдѣленія, подвергнутые въ дисциплинарномъ порядкѣ содержанію въ кельѣ или карцерѣ.

[2]) Характерный отвѣтъ далъ при мнѣ директору одинъ изъ реклюзіонистовъ, заключенный за побѣгъ и кражу. Онъ былъ пойманъ и сильно избитъ канаками. На вопросъ директора, какъ онъ не боялся бѣжать, зная, что онъ можетъ быть убитъ при поимкѣ, онъ отвѣтилъ съ какою-то странною улыбкою: „Для каторжнаго не страшно быть убитымъ, а только страшно быть изувѣченнымъ".—„Такъ зачѣмъ же бѣжать?—Что дѣлать, г. директоръ, это единственное право, остающееся у каторжнаго.—Тогда нельзя и жаловаться.—Я и не жалуюсь, г. директоръ, отвѣтилъ заключенный все съ тою же странною улыбкою".

[3]) На Presqu'île Ducos мною осмотрѣно такое же учрежденіе, но только для освобожденныхъ изъ каторжныхъ работъ (libérés). Въ немъ помѣщаются бывшіе каторжные, отбывающіе новое наказаніе, и подслѣдственные.

[4]) Здѣсь я не упоминаю о депо, куда прибываютъ ссыльные изъ Франціи и гдѣ они остаются нѣкоторое время до распредѣленія по пенитенціаріямъ. Учрежденіе это не представляетъ особаго интереса.

чительно рѣже [1]). При главномъ госпиталѣ находится и особое отдѣленіе для душевно-больныхъ съ ясно выраженными формами болѣзни, которыхъ было 72 чел. (изъ нихъ 12 возбужденныхъ).

VI.

До сихъ поръ я говорилъ о карательныхъ учрежденіяхъ, но несомнѣнно, что самый важный и характерный элементъ всякой ссылки представляютъ не эти учрежденія, въ которыхъ отбываются наказанія и которыя съ равнымъ и даже большимъ удобствомъ и меньшими расходами могутъ быть устроены въ метрополіи, а послѣдующая штрафная колонизація. Эта послѣдняя въ Новой Каледоніи представляется двумя категоріями лицъ,—освобожденными (libérés), не получившими концессій, и концессіонерами. Послѣдніе представляютъ собою значительное меньшинство, нѣсколько похожее на исключеніе. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, всѣхъ освобожденныхъ было 4415 чел., а концессіонеровъ только 884 чел.

Освобождаемые (libérés), не получившіе ранѣе концессій, представляются исключительно собственнымъ силамъ. Съ уничтоженіемъ платы за трудъ, почти всѣ они выходятъ на свободу безъ всякихъ денежныхъ средствъ, вслѣдствіе чего тѣмъ изъ нихъ, которые не находятъ скоро работы (въ послѣдніе годы, по причинѣ остановки въ сбытѣ никеля, работа нерѣдко находится съ трудомъ), по словамъ завѣдующаго одной изъ мастерскихъ на островѣ Nou, остается только воровать [2]). Тюремная администрація приходитъ на помощь исключительно въ случаѣ болѣзней, когда освобождаемые могутъ быть помѣщаемы въ госпиталь, и въ случаяхъ неспособности къ работѣ, старости, хилости и увѣчій.

---

[1]) Крайняя степень физіологической бѣдности (extrême degré de misère physiologique) отмѣчена и у осужденныхъ Гвіаны бывшимъ ея губернаторомъ, M. Charvein. Révue pénitent., № 2 за 1896 г.

[2]) Ѣхавшій со мною на пароходѣ въ Новую Каледонію служащій въ тюремной администраціи говорилъ мнѣ, что не будетъ преувеличеніемъ сказать, что половина всѣхъ освобожденныхъ, вновь совершающихъ проступки и преступленія, рецидивируютъ съ единственною цѣлью снова попасть въ тюрьму, потому что они не находятъ средствъ существованія на свободѣ.

Для освобожденныхъ послѣдней категоріи на Presqu'île Ducos устроена колонія-убѣжище (во время моего посѣщенія въ ней было съ небольшимъ 200 чел.); каждому поступающему въ нее дается небольшой клочекъ земли для усадьбы и матеріалъ [1]) для постройки домика или скорѣе хижины. Хижины въ колоніи располагаются въ порядкѣ улицы. Постройка ихъ самая разнообразная по величинѣ, формѣ, матеріалу, внутреннему расположенію и проч.

Свой усадебный участокъ каждый призрѣваемый засаживаетъ, какъ и чѣмъ онъ хочетъ. Продукты огорода-сада служатъ отчасти для непосредственнаго улучшенія пищи, а отчасти идутъ на продажу для пріобрѣтенія денегъ на удовлетвореніе различныхъ нуждъ. Отъ тюремной администраціи призрѣваемые получаютъ уменьшенную порцію—750 грам. хлѣба, 200 грам. сырой говядины и нѣсколько овощей. Свою пищу они изготовляютъ сами. Содержаніе ихъ обходится въ 40 сант. въ день. Одежду, по правиламъ, они должны имѣть свою, но отъ времени до времени имъ раздаются старыя носильныя вещи. Давать новыя, по словамъ директора, имъ рѣшительно нельзя, потому что они сейчасъ же все пропьютъ.

Между призрѣваемыми есть и совершенно неспособные что-либо дѣлать (нечистоплотные паралитики) и потому нуждающіеся въ постороннемъ уходѣ. Такіе выдѣлены въ особый находящійся рядомъ поселокъ. Сверхъ того недавно выдѣлены въ особый поселокъ и болѣе молодые и неспокойные призрѣваемые, потому что они били и обижали стариковъ. Имъ воспрещено ходить къ послѣднимъ, но они приходятъ, и обиды продолжаются.

Колонія-убѣжище расположена вблизи тюрьмы и находится подъ наблюденіемъ администраціи послѣдней. Для повѣрки наличности призрѣваемыхъ, они разъ въ день собираются на перекличку.

Мелкое воровство и пьянство, повидимому, довольно развиты въ колоніи. По словамъ директора, призрѣваемые почти всегда сидятъ дома изъ боязни быть обокраденными.

[1]) Они должны сами нарубить деревца въ лѣсу и принести или привезти ихъ на мѣсто

Въ колоніи освобождаемые вообще пользуются крайне незавидною репутаціею. Въ описаніи Новой Каледоніи, о которомъ я уже упоминалъ выше, объ освобожденныхъ находится такой отзывъ: „номадъ по характеру, лѣнтяй по темпераменту, освобожденный предпочитаетъ работы въ копяхъ работамъ въ поляхъ“ [1]). Мнѣнія, слышанныя лично мною, были не менѣе неблагопріятны. Объ освобожденныхъ отзывались, какъ о никуда негодныхъ рабочихъ, бродягахъ и пьяницахъ. Такъ, губернаторъ Новой Каледоніи, M. Feuillet, при первой встрѣчѣ со мною рѣшительно высказался противъ ссылки, находя, что она стòитъ слишкомъ дорого и ничего не даетъ. Она, по его словамъ, не устрашаетъ и не исправляетъ. Онъ, губернаторъ,—ученикъ проф. Leveillé и прежде вполнѣ раздѣлялъ взглядъ послѣдняго на ссылку, но, поживши въ ссыльной колоніи и приглядѣвшись близко ко всему, чтò происходитъ въ ней, онъ сталъ рѣшительнымъ противникомъ ссылки и полагаетъ, что и самъ проф. Leveillé, побывши подольше въ ссыльной мѣстности въ близкомъ соприкосновеніи съ условіями ея жизни, пришелъ бы къ тому же выводу. Пока осужденные еще отбываютъ наказаніе—дѣло идетъ кое-какъ, но разъ они становятся освобожденными—съ ними дѣлать нечего; въ качествѣ свободныхъ работниковъ и поселенцевъ-колонизаторовъ они не стоятъ ничего. Освобожденные—бродяги и бездѣльники по натурѣ.

Столь же опредѣленно высказался и исполнявшій должность директора департамента внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ сосредоточены дѣла объ освобожденныхъ. По его мнѣнію, штрафная колонизація невозможна. „Превратите колонію исключительно въ штрафную и скажите освобожденнымъ: „Дѣлайте!“ и они ничего не сдѣлаютъ. Штрафная колонизація поддерживается только новыми ежегодными присылками. Прекратите ихъ и скоро всѣ слѣды колонизаціи исчезнутъ“. Освобожденные, говоря вообще,—бродяги и бездѣльники. Они неспособны къ труду. Если они и работаютъ, то только

---

[1]) А между тѣмъ для отправки въ Новую Каледонію классификаціонною коммисіею отбираются лучшіе.

потому, что надо же чѣмъ-нибудь существовать. Большею же частью они бродяжатъ и передвигаются съ мѣста на мѣсто какъ-то безцѣльно. Они нанимаются преимущественно въ копи, потому что тамъ можно болѣе заработывать и скорѣе пропивать [1]). Освобожденные, за самыми рѣдкими исключеніями,—это дряблыя натуры, лишенныя предпріимчивости и неспособныя что-нибудь создавать. Если они и имѣли что̀, то растеряли по тюрьмамъ. Алкоголизмъ между ними очень развитъ, а также и половой развратъ. Освобожденный всегда ищетъ женщину, которая бы содержала его доходами отъ торговли своимъ тѣломъ. И бываетъ, что одна женщина содержитъ трехъ такихъ тунеядцевъ.

Сходный отзывъ объ освобожденныхъ мнѣ далъ и заканчивающій уже свою службу начальникъ лагеря въ Baie du Prony, M. Alric. По его словамъ, ссыльные, но конечно за нѣкоторыми исключеніями, до тѣхъ поръ только и работаютъ, пока еще отбываютъ наказаніе. На свободѣ же они перестаютъ работать регулярно, переходятъ съ мѣста на мѣсто, работаютъ періодически и потомъ скоро проѣдаютъ и пропиваютъ весь заработокъ и, въ качествѣ поселенцевъ, не даютъ ничего.

Подобныя же мнѣнія мнѣ приходилось слышать и отъ лицъ, не принадлежащихъ къ тюремной администраціи. Даже тѣ изъ нихъ, которыя высказываются за необходимость сохраненія ссылки въ колонію, выставляютъ главнымъ своимъ аргументомъ то соображеніе, что, съ уничтоженіемъ ссылки, прекратятся выгоды, доставляемыя приливомъ казенныхъ денегъ, расходуемыхъ на ея содержаніе, и въ то же время сохранится худшая сторона послѣдней—освобожденные, которые обязаны оставаться въ колоніи.

---

[1]) Въ копяхъ, какъ передавалъ мнѣ начальникъ лагеря въ Baie du Prony, по отношенію къ освобожденнымъ практикуются большія злоупотребленія. Они обязаны забирать всѣ товары въ хозяйскихъ лавочкахъ по весьма возвышеннымъ цѣнамъ и плохаго качества. Благодаря такому порядку они обыкновенно должаютъ, и хозяева въ обезпеченіе отбираютъ у нихъ книжки и закабаляютъ ихъ. Нѣкоторые уходятъ безъ книжекъ и потомъ заявляютъ, что потеряли ихъ, а нѣкоторые, хотя и рѣдкіе, обращаются съ жалобами, и тогда книжки, играющія роль паспортовъ, отбираются администраціей.

Еще болѣе суровые отзывы объ освобожденныхъ—если только могутъ быть таковые—находятся въ оффиціальныхъ документахъ. Въ докладѣ президенту республики отъ 13 января 1888 года говорится, что освобожденные безпрестанно передвигаются во всѣхъ направленіяхъ по колоніи, проводятъ большую часть времени въ бродяжествѣ или живутъ на счетъ тѣхъ своихъ сотоварищей, которые нанялись работать внутри страны у свободныхъ поселенцевъ. Въ докладѣ отъ 29 сентября 1890 г. къ этому добавляется, что освобожденные служатъ причиною многочисленныхъ жалобъ со стороны колоніальныхъ властей. Послѣднія, не колеблясь, заявляютъ, что освобожденіе (libération) съ обязательнымъ послѣдующимъ пребываніемъ въ колоніи въ томъ видѣ, какъ это освобожденіе практикуется, представляетъ собою одно изъ самыхъ зловредныхъ послѣдствій (une des conséquences les plus défectueuses) транспортаціи. Освобожденные большею частью бездѣльничаютъ; ихъ единственное занятіе состоитъ въ томъ, чтобы служить посредниками для заключенныхъ въ задумываемыхъ послѣдними преступленіяхъ. Не имѣя легальныхъ средствъ существованія и не дѣлая сбереженій, они скоро становятся тягостью для государства, которое вынуждается давать имъ пріютъ въ своихъ депо. „Однимъ словомъ"—говорится въ докладѣ—„освобожденные вмѣсто того, чтобы быть источникомъ колонизаціи, сдѣлались ея язвою" [1]).

Въ виду столь печальнаго положенія дѣлъ, французское правительство подчинило освобожденныхъ строгому надзору и поставило ихъ въ положеніе полусвободы (demi-liberté). Согласно декретамъ президента республики отъ 13 января 1888 года и 29 сентября 1890 г., освобожденные, для доказательства того, что они находятся въ колоніи, обязаны

---

[1]) M. Charvein говоритъ, что освобожденные (libérés) въ Гвіанѣ—по крайней мѣрѣ до сихъ поръ—не проявили качествъ, нужныхъ для колонизаціи. Они группируются въ пригородныхъ мѣстностяхъ Каены и занимаются тамъ различными предосудительными промыслами. Они не смѣшиваются съ свободнымъ населеніемъ, которому внушаютъ непреодолимое отвращеніе, и по его, Charvein, мнѣнію, принадлежатъ къ числу людей, съ которыми невозможна колонизація. Для развитія колоній, онъ рекомендуетъ поэтому пользованіе только одними заключенными для выполненія различныхъ работъ. Revue pénitent., № 2 за 1896 г.

являться къ представителямъ власти на ежегодные и единовременные призывы. Первая неявка влечетъ за собою тюремное заключеніе отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года, а рецидивъ—отъ четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. При перемѣнѣ мѣста, освобожденные обязаны заявлять объ этомъ указаннымъ властямъ прежняго и новаго мѣста пребыванія. Сверхъ того *они* обязаны доказывать и законность средствъ своего существованія. Въ противномъ случаѣ они разсматриваются, какъ бродяги, и наказываются, какъ таковые (§ 270). Всѣ освобожденные обязательно снабжаются особыми книжками, въ которыхъ дѣлаются отмѣтки о явкахъ, о заключаемыхъ съ ними условіяхъ найма въ работы и проч. [1]).

Несмотря, однако, на эти весьма строгія административныя мѣры, положеніе дѣлъ не улучшается, какъ видно изъ приведенныхъ мною отзывовъ вполнѣ компетентныхъ лицъ, *и освобожденные* и въ послѣднее время остаются тѣмъ же, чѣмъ они были и ранѣе. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, что въ 1894 и 1895 годахъ на освобожденныхъ въ административномъ порядкѣ наложено 413 наказаній, а число наказаній по суду за то же время достигало 1951. Возвращавшійся со мною изъ Каледоніи закончившій свою службу начальникъ одного изъ пенитенціаріевъ, M. Bardoux, откровенно говорилъ мнѣ, что онъ не вѣритъ въ возможность штрафной колонизаціи. Существуютъ примѣры удачи, но они—рѣдкія исключенія. Осужденные слишкомъ портятся во время долгаго пребыванія въ тюрьмахъ, чтобы дѣлаться хорошими поселенцами послѣ освобожденія.

Многія лица, съ которыми приходилось говорить мнѣ (напр., Boyer, Jouve, Condé), усиленно жаловались, что свободныхъ людей заставляютъ жить съ преступниками, и рѣшительно утверждали, что подъ вліяніемъ освобожденныхъ нравы населенія портятся въ значительной мѣрѣ. Докторъ Condé передавалъ мнѣ, напр., что ему извѣстенъ центръ (около

---

[1]) Изъ общаго числа 4415 освобожденныхъ (на 31 марта 1896 г.) въ убѣжищѣ призрѣвалось 267 чел., въ больницѣ—79 чел., въ убѣжищѣ для страдающихъ проказою—9 чел. и въ убѣжищѣ для душевно-больныхъ—17 чел.

300 ч.), гдѣ для работъ употребляютъ до 100 человѣкъ освобожденныхъ и каторжныхъ. Нравы населенія этой мѣстности, по словамъ доктора, самые плачевные, потому что и взрослые, и дѣти подвергаются постоянному вліянію развращенныхъ ссыльныхъ, слышатъ ихъ разговоры и сужденія и видятъ ихъ поступки. Нерѣдко въ одной комнатѣ, на одной кровати спятъ хозяинъ съ хозяйкой, на другой—ихъ дѣти, а на третьей—одинъ или два ссыльныхъ, печальныя послѣдствія вліянія которыхъ на всѣ стороны семейной жизни, при такой близости, не трудно предвидѣть.

VII.

Другимъ элементомъ штрафной колонизаціи въ Новой Каледоніи служатъ такъ называемые концессіонеры, которые, какъ уже было замѣчено, представляютъ собою исключеніе. Большинство изъ нихъ, а именно 491 на 884, принадлежитъ къ числу осужденныхъ, еще отбывающихъ наказанія, и только меньшинство—393 чел.—къ числу освобожденныхъ. Изъ релегированныхъ нѣтъ ни одного концессіонера.

До послѣдняго времени, по свидѣтельству оффиціальныхъ документовъ, въ дѣлѣ раздачи земель въ концессіи существовало чрезвычайно много недостатковъ. Земли раздавались весьма легко. Концессіонеры имѣли полную возможность отчуждать и передавать свои концессіи и вовсе не цѣнили безъ труда доставшагося поощренія. Получая содержаніе въ теченіе 30 мѣсяцевъ, слѣдовавшихъ за отводомъ земли, многіе изъ нихъ разсматривали полученіе концессіи только какъ средство временно пожить получше и посвободнѣе [1]).

Нѣкоторыя постороннія лица не упускали случаевъ пользоваться слабостями концессіонеровъ, особенно ихъ слабостью къ алкоголю, опутывали ихъ ростовщическими долгами и легко присвоивали себѣ ихъ концессіи. Начальникъ пенитенціарія въ Bourail, M. Pennel, разсказывалъ мнѣ, что въ своемъ округѣ

---

[1]) Нѣкоторые, не зная земледѣлія и не умѣя вести хозяйство, просто забрасывали свои земли, которыя, будучи разсматриваемы, какъ ихъ собственность, становились безхозяйными пустырями.

онъ знаетъ, какъ онъ выразился, „двухъ акулъ“ (одинъ жандармъ, а другой реабилитированный осужденный), которыя „за его время“ (онъ тамъ съ 1893 г.), при посредствѣ ростовщическихъ сдѣлокъ и возбужденій, „проглотили“ до 60 концессіонеровъ.

Неудовлетворительному положенію дѣлъ съ раздачей концессій пытается помочь декретъ 18 января 1895 г., а вслѣдъ за нимъ и практика самаго послѣдняго времени [1]). Согласно декрету, концессіи могутъ быть даваемы только осужденнымъ перваго класса, т. е. лицамъ, отбывшимъ не менѣе половины срока наказанія (для срочныхъ) или не менѣе 10 лѣтъ (для безсрочныхъ), отличающимся хорошимъ поведеніемъ и работою и имѣющимъ нѣкоторую сумму сбереженій [2]). Размѣръ послѣдней опредѣляется губернаторомъ съ согласія министра, но не можетъ быть менѣе 100 фр.

Сначала концессіи даются предварительно и условно. Онѣ могутъ стать окончательными только по прошествіи 5 лѣтъ. Въ теченіе этого времени концессіи не могутъ быть ни отчуждаемы, ни сдаваемы въ наемъ.

Концессіи раздаются не безплатно, какъ прежде, а подъ условіемъ ежегоднаго платежа ренты (не менѣе 10 и не болѣе 20 фр. за гектаръ) или единовременной уплаты капитальной суммы какъ за землю, такъ и за возведенныя на ней постройки (въ видахъ затрудненія отчужденій земли цѣнятся значительно выше своей стоимости, а именно—отъ 400 до 600 фр. за гектаръ).

Концессіи дѣлятся на сельскія (такихъ, конечно, громадное большинство) и городскія для лицъ, занимающихся ремеслами [3]). Вся сумма ренты за такія концессіи не менѣе

[1]) Директоръ тюремной администраціи пояснялъ мнѣ, что въ настоящее время онъ представляетъ къ полученію концессій только тѣхъ, которые успѣшно выдержали пробный стажъ въ работахъ у частныхъ лицъ.

[2]) Освобожденные (libérés) вносятъ эту сумму въ видѣ залога.

[3]) Согласно декрету, ремесло такого концессіонера должно быть признано необходимымъ для нуждъ сельскаго хозяйства. Въ La Foa мнѣ пришлось видѣть двѣ городскія концессіи. Одинъ концессіонеръ занимался сапожно-башмачнымъ ремесломъ, а другой—парикмахерскимъ.

10 и не болѣе 50 фр. въ годъ. Количество земли, даваемой въ концессію, бываетъ различно и опредѣляется въ зависимости отъ качествъ земли и отъ числа членовъ въ семьѣ концессіонера. Во всякомъ случаѣ оно не можетъ быть менѣе 3 гектаровъ и болѣе 10 (при городскихъ концессіяхъ не менѣе 10 и не болѣе 20 аровъ).

Земли въ концессію даются расчищенными и съ построеннымъ уже на нихъ домомъ. Видѣнные мною дома состояли изъ двухъ средней величины переднихъ комнатъ и пристроенныхъ къ нимъ сзади кухни и кладовой. Тюремная администрація оцѣниваетъ такія постройки въ 800 фр., а самимъ концессіонерамъ, по словамъ M. Pennel, онѣ обошлись бы, несомнѣнно, дороже. Концессіонеры получаютъ также орудія обработки (но не скотъ), обзаведеніе одежды и постель, за которыя они должны впослѣдствіи уплатить деньги по оцѣнкѣ. Имъ сверхъ того выдается содержаніе въ теченіе 6 мѣсяцевъ (владѣльцамъ городскихъ концессій въ теченіе 3-хъ).

Концессіонеръ обязанъ обработать половину своего участка въ теченіе перваго года и весь участокъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Съ этого послѣдняго срока начинается и платежъ ренты.

Предварительно и условно данныя концессіи отбираются отъ концессіонеровъ въ случаѣ неплатежа ренты (то же, конечно, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ окончательнымъ концессіямъ, если за нихъ не внесена капитальная сумма), въ случаяхъ побѣга или покушенія на него и присужденія къ уголовному наказанію. Онѣ могутъ быть отбираемы и въ случаяхъ присужденія къ наказанію исправительному, а также въ случаяхъ дурнаго поведенія и нарушенія другихъ условій, на которыхъ даны. Отобраніе концессій отъ осужденныхъ, еще неотбывшихъ наказанія, сопровождается водвореніемъ бывшихъ концессіонеровъ въ пенитенціаріи.

Таковы правила послѣдняго декрета. Надо думать, что, при ихъ примѣненіи, число концессіонеровъ, по отношенію къ числу освобожденныхъ, еще уменьшится и положеніе концессіонера сдѣлается болѣе рѣдкимъ исключеніемъ [1]).

---

[1]) Начальникъ отдѣленія въ министерствѣ колоній, M. Schmidt, говорилъ мнѣ,

Лично я имѣлъ случай осматривать нѣкоторыя концессіи въ самомъ селеніи La Foa и въ расположенномъ вблизи отъ него центрѣ концессіонеровъ—Farino. При обходѣ и объѣздѣ, я разспрашивалъ владѣльцевъ концессій о ихъ прежней профессіи, о причинахъ ихъ ссылки, о времени, проведенномъ въ пенитенціаріи, о времени полученія концессій, ихъ доходности и проч.

Всѣ концессіонеры находятся подъ бдительнымъ наблюденіемъ должностныхъ лицъ: начальника пенитенціарія, начальника центра (округъ, заселенный концессіонерами) и живущаго среди нихъ начальника секціи (подраздѣленіе центра). Эти лица посѣщаютъ концессіонеровъ, освѣдомляются о ихъ работахъ, результатахъ послѣднихъ и проч.

Въ Farino основное занятіе концессіонеровъ состоитъ въ прибыльномъ разведеніи кофе. Концессіи разбросаны особняками въ горахъ на сравнительно большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Такое расположеніе имѣетъ свои выгоды, затрудняя возможность образованія центровъ преступности, но имѣетъ и свои большія невыгоды. Значительное число концессіонеровъ—люди совершенно одинокіе [1]), что̀ съ одной стороны не мало препятствуетъ успѣху ихъ хозяйства, а съ другой затрудняетъ имъ возможность оберегать ихъ имущество отъ покражъ, которыя, повидимому, не рѣдки въ поселеніяхъ. Даже двое изъ видѣнныхъ мною концессіонеровъ жаловались, что ихъ обкрадываютъ или по ночамъ, или во время ихъ отсутствія. Сверхъ того одиночество въ горахъ можетъ весьма

что онъ полагаетъ, что теперь концессіи станутъ исключеніемъ, и даже рѣдкимъ. Самъ проф. Leveillé, повидимому, имѣетъ въ виду колонизацію при посредствѣ свободныхъ поселенцевъ, для которыхъ ссыльные должны только подготовлять земли и вообще доставлять рабочія руки колоніямъ. Revue pénitent., № 3 за 1896 г.

[1]) Семьи изъ Франціи пріѣзжаютъ къ немногимъ. За послѣдніе два года такихъ случаевъ было всего только 8. По словамъ одного изъ служащихъ въ тюремной администраціи, такіе концессіонеры чаще становятся на ноги, что̀ и должно ожидать. Семьи перевозятся на казенный счетъ, но онѣ могутъ послѣдовать за сосланными только тогда, когда послѣдніе уже переведены въ первый классъ, получили концессіи и имѣютъ поэтому средства къ жизни. Нѣкоторые, конечно, женятся уже въ колоніи, по полученіи концессій, но и такихъ также немного. Въ Farino изъ всѣхъ 307 концессіонеровъ только 53 женатыхъ.

неблагопріятно отражаться и на психической сторонѣ владѣльцевъ концессій—людей съ болѣе или менѣе отягощеннымъ прошлымъ [1]).

Не будучи совершенно знакомъ съ мѣстомъ, я, конечно, могъ осмотрѣть только тѣ концессіи, которыя мнѣ показали [2]). Всѣ видѣнные мною концессіонеры болѣе или менѣе успѣвали, благодаря прекрасному и вполнѣ обезпеченному сбыту кофе. Одинъ имѣлъ, напр., 7000 кофейныхъ деревьевъ; изъ нихъ 5000 уже давали сборъ. По разсчету концессіонера, валовой доходъ въ нынѣшнемъ году долженъ былъ равняться 5000 фр.

Мнѣ пришлось слышать (M. Thomas), что за послѣднее время, съ распространеніемъ разведенія кофе и съ увеличеніемъ спроса и цѣнъ на него, концессіонное дѣло улучшилось. Сравнительная легкость посадки и ухода и высокая доходность [3]), дающая возможность не только удовлетворять всѣмъ текущимъ потребностямъ, но еще и дѣлать сбереженія, будто-бы возбудили между концессіонерами бо̀льшую охоту заниматься хозяйствомъ, которое прежде, при разведеніи бобовъ и маиса, шло гораздо хуже.

Впрочемъ, здѣсь нелишне будетъ замѣтить, что начальникъ секціи, подъ наблюденіемъ котораго состоитъ 74 концессіи, передавалъ мнѣ, что за время его годичнаго пребыванія два концессіонера уже возвращены въ пенитенціарій, а третій находится подъ сомнѣніемъ. Изъ полученныхъ же мною общихъ свѣдѣній видно, что въ теченіе двухъ послѣд-

---

[1]) M. Pennel передавалъ мнѣ, напр., что однажды къ нему явился концессіонеръ и заявилъ, что хочетъ отказаться отъ концессіи. Послѣ долгихъ разспросовъ оказалось, что концессіонеръ рѣшительно не можетъ переносить вечерняго и ночного одиночества въ своемъ уединенномъ жилищѣ, гдѣ тѣнь жертвы преслѣдуетъ его.

[2]) Въ одномъ изъ домовъ я видѣлъ портретъ царствующаго Государя Императора, нарисованный самимъ концессіонеромъ съ какой-то гравюры, сдѣланной въ то время, когда Государь былъ еще Наслѣдникомъ Престола. Рядомъ висѣли двѣ гравюры: одна, изображающая русскую кавалерію, а другая—встрѣчу русскихъ моряковъ въ Парижѣ.

[3]) На 3 годъ послѣ посадки кофейное дерево уже приноситъ доходъ. Одно дерево даетъ въ среднемъ одинъ килограммъ кофе, цѣна котораго 2 фр. 50 сант. и выше.

нихъ лѣтъ концессіи были даны 36 лицамъ, а отобраны у 107 чел. Но изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что концессіонеровъ, владѣющихъ концессіями въ теченіе времени отъ 5 до 10 лѣтъ,—608 чел., а владѣющихъ ими въ теченіе времени отъ 1 года до 5 лѣтъ—276 чел.

О нравственности концессіонеровъ мнѣ приходилось слышать нѣкоторые весьма неблагопріятные отзывы. Насколько справедливы они—я, конечно, провѣрить не могъ, но долженъ сказать, что однажды мнѣ пришлось присутствовать при спорѣ свободнаго колониста, M. Boyer, одного изъ крупныхъ производителей кофе въ Новой Каледоніи, живущаго въ ней уже 22 года, съ начальникомъ пенитенціарія въ Bourail, M. Pennel, о пользѣ штрафной колонизаціи. M. Boyer горько жаловался на то, что поселенія концессіонеровъ все болѣе приближаются къ его плантаціямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и безопасность его имущества. При этомъ онъ опирался на факты и приводилъ не мало примѣровъ болѣе или менѣе смѣлыхъ и важныхъ кражъ, произведенныхъ у него концессіонерами и освобожденными, о которыхъ онъ отзывался очень неблагопріятно. M. Pennel не могъ опровергнуть его доводовъ и противопоставить имъ серьезныхъ возраженій.

Особенно неблагопріятнымъ по отношенію къ нравственной и экономической сторонамъ жизни ссыльныхъ представляется вопросъ о бракахъ. Какъ я уже имѣлъ случай сказать, къ ссыльнымъ семьи изъ Франціи пріѣзжаютъ очень рѣдко, и женщины, для основанія новыхъ семей, доставляются ссылкою. Прежде присылали и изъ центральныхъ тюремъ преступницъ, изъявившихъ желаніе вступить въ бракъ съ ссыльными, но теперь эта присылка, въ виду ея неблагопріятныхъ послѣдствій, прекращена. Остаются только однѣ релегированныя женщины, которыя, по закону, должны быть водворяемы въ колоніяхъ. Это самый худшій разрядъ преступницъ (средній ихъ возрастъ около 40 лѣтъ), прошлое которыхъ отмѣчено ранней проституціей, пьянствомъ, мелкими проступками и преступленіями. Бывшій начальникъ пенитенціарія, M. Bardoux, говорилъ мнѣ, что если заключенный, благодаря стойкости и независимости своего характера,

и убережется отъ конечной порчи въ тюрьмѣ, то послѣ выхода изъ нея и полученія концессіи онъ столкнется съ роковымъ для него вопросомъ о бракѣ и основаніи семьи, который легко послужитъ причиною его гибели. Порядочной женщины, жены и хозяйки онъ не найдетъ, а найдетъ изжитую проститутку и пьяницу, которая внесетъ въ домъ всѣ дурныя свойства своей натуры.

Слышанные мною отзывы единогласно утверждаютъ, что развратъ въ семьяхъ концессіонеровъ и освобожденныхъ въ значительной мѣрѣ развитъ. Релегированныя женщины выходятъ замужъ главнымъ образомъ съ цѣлью имѣть возможность свободно предаваться проституціи, къ которой ихъ мужья большею частью относятся также весьма легко и нерѣдко, ради корысти, поощряютъ ее. По словамъ д-ра Condé, браки ссыльныхъ, говоря вообще,—не болѣе, какъ проституція [1]). Женихи охотно продаютъ за 20 и 30 фр. первую ночь своихъ невѣстъ.

Браки ссыльныхъ заключаются большею частію въ возрастѣ уже довольно пожиломъ, неблагопріятное значеніе котораго еще болѣе увеличивается предшествующими излишествами и сопровождающею ихъ истощенностью обоихъ супруговъ. Потомство, происходящее отъ такихъ браковъ, по большинству слышанныхъ мною отзывовъ, не даетъ ничего хорошаго. По словамъ исправлявшаго должность директора департамента внутреннихъ дѣлъ, мальчики еще чаще удаются и становятся порядочными stockmen'ами, т. е. погонщиками стадъ; дѣвочки же большею частью съ ранняго возраста увлекаются проституціей. Тюремная администрація старается противодѣйствовать злу и содержитъ интернаты, но выходящія изъ нихъ дѣвушки также легко впадаютъ въ проституцію. До восемнадцатилѣтняго возраста, до котораго надъ ними продолжается опека, онѣ еще ведутъ себя порядочно, а послѣ того легко сбиваются съ пути и попадаютъ

---

[1]) Къ сходнымъ заключеніямъ относительно Гвіаны приходитъ и M. Charvein. По его словамъ, браки въ штрафной средѣ давали только отрицательные результаты и заключались съ дурными побужденіями.

на дорогу разврата. То же мнѣ пришлось слышать и отъ другихъ лицъ. Докторъ Condé передавалъ, напр., что всѣ извѣстныя ему питомицы интерната, вышедшія замужъ, вели себя дурно. Даже защитники ссылки, какъ, напр., M. Thomas, не отвергаютъ испорченности потомства ссыльныхъ, а только надѣятся, что въ два или три поколѣнія оно выправится.

Эту испорченность одни относятъ главнымъ образомъ на долю наслѣдственности, а другіе—на долю развращающихъ примѣровъ въ семьѣ и въ окружающей средѣ, состоящей изъ ссыльныхъ.

Для дѣтей концессіонеровъ тюремная администрація содержитъ интернаты: для мальчиковъ въ Bourail, а для дѣвочекъ—въ Fonwari. Воспитаніе въ первомъ ведется братьями религіознаго ордена, а во второмъ—сестрами ордена St. Joseph de Cluny. Я имѣлъ случай осмотрѣть только послѣдній, проѣздомъ въ La Foa. Онъ разсчитанъ на 138 дѣвочекъ, которыхъ во время моего посѣщенія было 134. Однѣ взяты тюремною администраціей потому, что родители ихъ лишены родительской власти. Другія помѣщены добровольно самими родителями съ условіемъ оставить ихъ на попеченіи заведенія до шестнадцати, а по усмотрѣнію администраціи и до восемнадцатилѣтняго возраста, подъ угрозою возмѣщенія въ противномъ случаѣ всѣхъ издержекъ содержанія, считая по 425 фр. въ годъ.

Въ заведеніи дѣвочки получаютъ первоначальное образованіе и обучаются работамъ въ саду - огородѣ, шитью, хозяйству и пѣнію. Содержаніе каждой воспитанницы обходится въ 400 фр. въ годъ, исключая стоимости содержанія и платы сестрамъ. Ихъ восемь; онѣ получаютъ сравнительно скудное вознагражденіе (600 фр. въ годъ) и отдаются дѣлу по призванію.

Тюремная администрація имѣетъ въ виду устраивать браки между своими питомцами и питомицами, которыхъ она размѣщаетъ и на мѣста къ частнымъ лицамъ.

Вотъ тѣ данныя, которыя удалось собрать мнѣ о французской ссылкѣ въ Новую Каледонію. Мѣстные жители, насколько пришлось слышать ихъ мнѣнія, въ большинствѣ случаевъ высказываются противъ ссылки и желаютъ ея уничтоженія [1]). Объ этомъ мнѣ еще ранѣе сообщалъ M. Schmidt. Но онъ не придавалъ серьезнаго значенія жалобамъ и объяснялъ ихъ желаніемъ свободнаго населенія Новой Каледоніи добиться путемъ ихъ различныхъ льготъ отъ министерства. Я, напротивъ, вынесъ иное впечатлѣніе изъ разговоровъ съ жителями и думаю, что желаніе ихъ вполнѣ серьезно [2]). Противъ каторжныхъ работъ—говорили мнѣ—мы ничего не имѣемъ; пусть ихъ увеличиваютъ, сколько хотятъ, но пусть насъ избавятъ отъ освобожденныхъ, которые составляютъ язву колоніи. Конечно—прибавляютъ—полное прекращеніе ссылки временно произведетъ замѣшательство и принесетъ вредъ нѣкоторымъ лицамъ, имѣющимъ дѣло съ тюремной администраціей, но потомъ все приспособится и пойдетъ лучше, если только выселятъ и освобожденныхъ [3]).

VIII.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ о французской ссылкѣ въ Новую Каледонію, надо признать, какъ мнѣ кажется, что ссылка эта не удалась до сихъ поръ и не дала тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывали при ея учрежденіи [4]). Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, придавать сколько-нибудь

---

[1]) По замѣчанію M. Feuillet, пока нѣтъ свободныхъ поселенцевъ—нѣтъ и колонизаціи; являются свободные поселенцы—начинаютъ слышаться требованія уничтоженія ссылки.

[2]) Изъ письма, полученнаго мною отъ M. Vérignon послѣ моего возвращенія, я узналъ, что французское правительство, по ходатайству жителей колоніи, рѣшило прекратить высылку транспортируемыхъ и релегируемыхъ въ Новую Каледонію.

[3]) Жалуются также, что масса рабочихъ рукъ, скопляемыхъ ссылкою, до сихъ поръ принесла мало пользы колоніи. Таково и мнѣніе M. Feuillet.

[4]) Что ссылка въ Гвіану также не удалась до сихъ поръ—это признаетъ и M. Charvein. Онъ только относитъ неудачу на счетъ совершенныхъ ошибокъ и рекомендуетъ средства улучшенія. По этому поводу проф. Joly замѣчаетъ, что постоянно утверждаютъ, будто завтра будетъ лучше. Теперь говорятъ то же и приглашаютъ ждать. „Хорошо! будемъ ждать“, восклицаетъ онъ. „Невозможно раз-

серьезное значеніе, въ смыслѣ колонизаціи, существующимъ 884 концессіямъ, тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно, сколько изъ нихъ сохранится окончательно за ихъ теперешними владѣльцами, нерѣдко, какъ мы видѣли, возвращаемыми въ пенитенціаріи.

Особенно ясна станетъ неудача ссылки, если мы сопоставимъ съ цифрою концессіонеровъ цифру освобожденныхъ, не получившихъ концессій (4022) и, по общему признанію, представляющихъ собою язву колоніи, и прибавимъ цифру коллективно-релегированныхъ (2813) [1]), которые въ сущности содержатся въ пожизненномъ заключеніи. Изъ этихъ трехъ цифръ будетъ видно, что практика французской ссылки въ Новую Каледонію думаетъ или пытается создать *упорядоченную штрафную колонію* (свободнаго населенія меньше, нежели штрафнаго) почти исключительно изъ штрафнаго рабочаго пролетаріата (libérés), да изъ лицъ, отданныхъ въ пожизненное уголовное рабство (коллективно-релегированные), а это болѣе нежели сомнительно.

Конечно, съ внѣшней стороны ссылка въ Новую Каледонію представляется сравнительно упорядоченной. Крѣпкая рука тюремной администраціи вполнѣ подчиняетъ себѣ какъ заключенныхъ, такъ и освобожденныхъ, создавая для послѣднихъ положеніе пожизненно-полусвободныхъ людей. Но достигается это упорядоченіе почти исключительно путемъ примѣненія крайне суровыхъ мѣръ укрощенія и стѣсненія, а не тѣмъ исправленіемъ ссыльныхъ, на которое разсчитывали при введеніи ссылки и которое необходимо для сколько-нибудь правильной и прочной колонизаціи.

Французская ссылка, конечно, избавляетъ метрополію отъ ея наиболѣе опасныхъ элементовъ, но въ то же время, не обезвреживая ихъ, она только концентрируетъ ихъ въ новомъ

суждать о будущемъ, котораго не знаютъ и которое, какъ надѣются, будетъ лучше прошедшаго". Revue pénitentiaire, № 2 и 3 за 1896 г.

[1]) Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ изъ индивидуально въ коллективно-релегированные было перечислено 58 чел. Если же полиція была бы бдительнѣе, то, по мнѣнію M. Vérignon, пожалуй, пришлось бы перечислить и всѣхъ.

мѣстѣ—въ колоніи, будущность которой вслѣдствіе того представляется весьма сомнительной. По словамъ губернатора Новой Каледоніи, M. Feuillet, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа освобожденныхъ [1]), дѣло не улучшается, а, напротивъ, постепенно ухудшается.

Между тѣмъ государству ссылка стоитъ очень дорого и требуетъ съ его стороны большихъ жертвъ. Въ министерствѣ колоній мнѣ дали слѣдующія цифры: въ 1892 г. каждый ссыльный обходился въ 2 фр. 3 сант. ежедневно, въ 1893 г.— въ 2 фр. 12 сант. и въ 1894 г.—въ 2 фр. 10 сант. Если же къ этому присчитать и расходъ на излишекъ военной силы, содержимой вслѣдствіе существованія ссылки, то, по мнѣнію директора счетной части министерства колоній, M. de Lauvergne, ежедневный расходъ на ссыльнаго будетъ около 2 фр. 50 сант. Сверхъ того на самую пересылку въ Новую Каледонію расходуется 400 фр. на человѣка, а въ Гвіану— 275 фр.

Заканчивая описаніе своей поѣздки въ отдаленную страну ссылки, считаю долгомъ выразить свою искреннѣйшую признательность представителямъ французской администраціи, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло. Необычайная любезность, предупредительность и полная готовность оказать возможное содѣйствіе—вотъ что я постоянно встрѣчалъ съ ихъ стороны. Въ особенности не могу не вспомнить съ величайшей благодарностью о достойномъ и талантливомъ представителѣ французской тюремной администраціи, M. Vérignon, которому я глубоко обязанъ за его въ полномъ смыслѣ дружеское содѣйствіе, такъ много облегчившее мнѣ выполненіе моей задачи.

---

[1]) Ежегодно въ колонію прибываетъ приблизительно 450 чел. транспортируемыхъ и столько же релегированныхъ.